

УДК 323.2(470.53)(045)

*М.В. Грабевник, А.В. Прокофьева***ДЕФИЦИТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИКИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ
В МУНИЦИПАЛИТЕТАХ ПЕРМСКОГО КРАЯ:
КЕЙСЫ КРАСНОКАМСКОГО И НЫТВЕНСКОГО ГОРОДСКИХ ОКРУГОВ**

Статья посвящена анализу ограничений и дефицитов в рамках административной реализации политики устойчивого развития на муниципальном уровне (на примерах муниципалитетов Пермского края – Нытвенском городском округе и Краснокамском городском округе). Ключевыми исследовательскими методами выступили социологические опросные техники: экспертные интервью, интервью представителей муниципальной власти и муниципальной общественности. Результаты исследования частично подтвердили основные теоретические гипотезы. Дефициты кадрового и ресурсного характера являются одними из ключевых факторов, ограничивающих реализацию политики устойчивого развития в исследуемых муниципалитетах. Ряд дополнительных факторов административного, финансового, правового характера также являются значимыми ограничителями. Жесткая вертикальная административная политика «сверху» оказывает влияние опосредованно, и гипотеза в данном отношении подтвердилась лишь частично.

Ключевые слова: устойчивое развитие, цели устойчивого развития, муниципалитеты, Пермский край, Краснокамский городской округ, Нытвенский городской округ.

DOI: 10.35634/2587-9030-2024-8-1-105-118

Ссылка на статью:

Грабевник М.В., Прокофьева А.В. Дефициты реализации политики устойчивого развития в муниципалитетах Пермского края: кейсы Краснокамского и Нытвенского городских округов // Вестн. Удм. ун-та. Социология. Политология. Международные отношения. 2024. Т. 8, вып. 1. С. 105–118. <https://doi.org/10.35634/2587-9030-2024-8-1-105-118>

Введение

Повестка, задаваемая целями устойчивого развития ООН, сохраняет свою актуальность в социально-политическом пространстве Российской Федерации на всех административных уровнях. Национальные цели развития Российской Федерации до 2030 года [34] и Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на плановый период до 2030 года [13] довольно тесным образом коррелируют с целями устойчивого развития – особенно в части безопасной и комфортной среды, экологической политики, развития человеческого капитала. Комфортная и безопасная среда для жизни как одна из национальных целей развития Российской Федерации определяет конкретные операциональные целевые показатели: улучшение качества городской среды в 1.5 раза; обеспечение доли дорожной сети в крупнейших городских агломерациях, соответствующей нормативным требованиям, на уровне не менее 85.0 %; создание устойчивой системы обращения с твердыми коммунальным отходами, обеспечивающей сортировку отходов в объеме 100.0 % и снижение объема отходов, направляемых на полигоны, в 2 раза; снижение выбросов опасных загрязняющих веществ, оказывающих наибольшее негативное воздействие на окружающую среду и здоровье человека, в 2 раза; ликвидация наиболее опасных объектов накопленного вреда окружающей среде и экологическое оздоровление водных объектов. Последние три показателя имеют непосредственное значение для экологической безопасности территорий Российской Федерации.

Для достижения данных целей требуются эффективные действия со стороны всех заинтересованных и значимых органов и организаций, в том числе со стороны базового уровня системы публичной власти страны – органов местного самоуправления муниципального административного уровня. Безусловно, органы муниципальной власти не участвуют в принятии важнейших стратегических политико-управленческих решений в отношении устойчивого развития, но реализация решений ложится на плечи муниципальных властей. Восприятие ими устойчивого развития задает рамки интерпретации существующих вызовов и конкретных местных проблем, действий и вменений иных уровней публичной власти [региональной, федеральной], включения их в систему приоритетов, а, значит, определяет и характер возможных действий [бездействий] в поле соответствующей пробле-

матики. Выявление восприятия, ожиданий, возможностей и дефицитов разного рода в рамках реализации политики устойчивого развития может стать базой для разработки системы поддержки и набора корректирующих действий политико-управленческих решений на местном уровне.

Региональные и локальные измерения устойчивого развития в Пермском крае приобретают дополнительную актуальность, учитывая экономическую, социально-демографическую и экологическую вариацию муниципальных территорий. Социально-демографическая ситуация большинства муниципалитетов Пермского края находится в стагнации, тогда как экономические показатели промышленных и сельскохозяйственных муниципалитетов различаются от случая к случаю [26]. Динамика ключевых экологических показателей – загрязнение окружающей среды, площадь особо охраняемых территорий, инвестиции в основной капитал, направленные на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов, и другие, – в целом по краю наблюдается положительная, однако муниципальная дифференциация в данном отношении также имеется. Подобная вариация актуализирует исследовательское внимание на различиях в реализации устойчивого развития в муниципалитетах Пермского края, понимаемого как сбалансированное развитие экономической, экологической и социально-демографической сфер.

Настоящее исследование посвящено анализу ограничений и дефицитов в рамках административной реализации политики устойчивого развития на муниципальном уровне. Исследовательский предмет рассматривается на примерах муниципалитетов Пермского края – Нытвенском городском округе и Краснокамском городском округе. Исследовательский дизайн и методологические основания зафиксированы в соответствующем разделе.

Теоретико-методологические основания

Концепция устойчивого развития возникла более полувека назад благодаря Докладам Римского клуба и Стокгольмской декларации ООН по окружающей среде 1972 года [11]. Точкой отсчета академической дискуссии об устойчивом развитии мира принято считать знаменитый аналитический доклад «Пределы роста» под редакцией Д. Медоуз [46]. На протяжении 1970–1980-ых годов дискуссия развивалась, прежде всего, в логике экологического развития, проблем исчерпаемости ресурсов, энергетический переход и изменение климата – подобные глобальные проблемы и поставили вопрос о переходе к системе устойчивого развития и рационального ресурсного и экологического потребления в условиях ограниченности земной биосферы.

Уже на рубеже 1980–1990-х годов под руководством ключевого актора глобального управления Организации Объединенных Наций обсуждение проблемы устойчивого развития перетекает в политико-управленческую плоскость и приобретает более выраженные черты социального управления. Международная комиссия по окружающей среде и развитию ООН в аналитическом докладе «Наше общее будущее» акцентирует внимание на необходимости глобального изменения не только экологической модели потребления, но и модели социального и демографического воспроизводства [45]. Устойчивое развитие, таким образом, устанавливает необходимость учитывать одновременно и экологические, и социально-демографические факторы развития, а также акцентирует внимание на увеличивающихся рисках ресурсной базы для будущих поколений человечества. Ключевые положения доклада были положительно восприняты государствами-членами ООН и вошли в итоговый документ очередной конференции по окружающей среде, проходившей в Рио-де-Жанейро в 1992 году, «Повестка дня на XXI век» [28]. Социально-демографический и экологические акценты программного документа представляются крайне актуальными, особенно на развивающихся и неразвитых странах Большого Ближнего Востока, Азии, Суб-Сахарской Африки и Латинской Америки, где продовольственная, демографическая, эпидемиологическая проблемы ставятся во главу угла в рамках устойчивого развития

Академическая и политическая дискуссия вопроса устойчивого развития продолжается в 2000–2010-е годы. Азиатский финансовый кризис 1998 года, мировой финансовый и экономический кризис 2008 года, турбулентности энергетических рынков подчеркнули выраженную неустойчивость глобальной экономической системы. Акторы мировой политики, национальные государства и международные организации указывают нестабильность современной экономической модели и соглашаются с тем, что подобная экономическая модель не может быть удовлетворительна для реализации политики устойчивого развития. Предлагаемые модели зеленых экономик со стороны ООН, ЕС, ОЭСР и других региональных акторов при различных формальных наименованиях (green economy, green economics, green

growth) схожи в концептуальных основаниях – экологическая устойчивость имеет критическое значение для новой современной глобальной экономики, а адекватная и последовательная экономическая политика является, в свою очередь, основанием для устойчивого развития территорий.

Таким образом, три этапа академической дискуссии и концептуализации устойчивого развития составляет три ключевых взаимосвязанных элемента его комплексной системы – экологический элемент, социально-демографический элемент, экономический элемент [4, с. 109]. Данные элементы нашли выражение на глобальном уровне сначала частично в Целях тысячелетия [47], а затем в полном виде в Целях устойчивого развития, принятых на Нью-Йоркской конференции в 2015 году [48]. На взгляд российского экономиста Бобылева С. Н. комплексная система документов глобального управления в продолжение Целей устойчивого развития позволяет говорить об устойчивом развитии как официальном консенсусе и парадигме развития мира на современном этапе [4, с. 110].

Концепция устойчивого развития в Российской Федерации долгое время не получала должного признания со стороны политико-административных акторов, тогда как экологические и общественные акторы еще с конца 1990-ых годов активно продвигали повестку. Формализованные политико-управленческие решения были частичны или отсутствовали вовсе. Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию была принята в 1996 году, но осталась не реализованной [35]. Собственная стратегия не появилась у Российской Федерации и в «нулевые» после одобренного решения конференции ООН 2002 года, которое требует установление таковой в каждом государстве-члене организации [12]. Национальные цели развития Российской Федерации до 2030 года [34] и Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на плановый период до 2030 года [13], как было отмечено ранее, довольно тесным образом коррелируют с целями устойчивого развития, однако являются более общими системными стратегическими документами.

Вместе с тем, элементы устойчивого развития у политико-управленческом процессе Российской Федерации, как на федеральном, так и на региональном и локальном уровнях, присутствуют. Это подтверждает и рост научного интереса, при чем интереса междисциплинарного, к проблематике со стороны российских исследователей. Теоретическими и методологическим разработкам, качественным и количественным методикам анализа, исследованию моделей и стратегий устойчивого развития в мире и Российской Федерации были посвящены работы 2000-ых годов, ставшие уже классическими (и популярными по числу цитирований) в российском академическом поле – важное место среди них занимают работы Данилова-Данильяна В.И. и Лосева К.С. [9; 10], Бобылева С.Н. [3; 4], Левашова В.К. [21], Цапиевой О.К. [36], Сахарова А.Г. и Колмар О.И. [31] и многих других (с учетом формата публикации упомянуть всех не представляется возможным).

После публикации в 2015 году Целей устойчивого развития ООН получают дополнительный стимул к актуализации региональные исследования устойчивого развития в Российской Федерации. В контексте поставленного исследовательского вопроса необходимо сфокусировать в исследовательском предметном поле Пермского края. Методологическим разработкам анализа и оценки устойчивого развития в Пермском крае, чаще всего с эконометрических позиций, посвящены исследования Ковалевой Т. Ю. [16], Осиповой М. Ю., Третьяковой Е. А., Шимановского Д. В. [23-25; 33; 43]. Наиболее обширный пласт академической исследовательской литературы в отношении устойчивого развития в Пермском крае сосредоточен в области экономических наук – аспекты экономической безопасности и промышленному сектору [1; 8; 14; 20; 27], роли и развитию сельскохозяйственного сектора в условиях устойчивого развития [15; 22; 32; 37; 39], факторной роли рынков недвижимости [7] и маркетинга малых территорий и городов [40; 41]. В сравнении с экономически ориентированными исследованиями работы, посвященные экологическим и социальным аспектам устойчивого развития в Пермском крае, не столь многочисленны. В то же время, отмечается рост качества и количества публикаций в данных тематических направлениях.

Возрастающий интерес к проблематике устойчивого развития в Пермском крае, тем не менее, хоть и носит междисциплинарный характер, отличается смещением фокуса на экономические характеристики процесса, оставляя за скобками иные аспекты. Данное исследование призвано, таким образом, обратить исследовательский фокус к политико-управленческим аспектам устойчивого развития на локальном административном уровне. Иными словами, исследование нацелено на анализ реализации политики устойчивого развития в муниципалитетах Пермского края (на примере Краснокамского и Нытвенского городских округов). Будет справедливо отметить, что отдельные исследования в области устойчивого развития в Пермском крае были посвящены управленческим аспектам, однако они

были методически ограничены либо уровнем субъекта Российской Федерации [2; 24], либо более узкой тематикой [19; 38]. Таким образом, *научная новизна настоящего исследования* обоснована конфигурацией исследовательского фокуса – политико-управленческие аспекты устойчивого развития в муниципальном разрезе Пермского края.

Исследовательский дизайн

Исследовательская задача состоит в определении и фиксации ключевых ограничений реализации политики устойчивого развития в муниципалитетах Пермского края на кейсах Нытвенского и Краснокамского городских округов. Основываясь на теоретических и прикладных результатах более ранних исследований в отношении устойчивого развития Пермского края, были выделены *следующие исследовательские гипотезы*:

H1: Экономическое развитие и социальное обеспечение являются наиболее приоритетными направлениями политики муниципалитетов, тогда как экологический элемент политики устойчивого развития не является приоритетом для локальных властей.

H2: Достижению целевых показателей реализации политики устойчивого развития в муниципалитетах препятствуют дефициты кадрового характера (недостаток кадров и недостаточная квалификация имеющихся кадров).

H3: Достижению целевых показателей реализации политики устойчивого развития в муниципалитетах препятствуют дефициты ресурсного характера.

H4: Административная практика жестких иерархичных вменений «сверху» ограничивают ресурсный потенциал муниципальных территорий и затрудняют реализацию политики устойчивого развития, поскольку муниципалитет не является уровнем принятия решений, но только их реализации.

Для строгости *категориального аппарата* необходимо заметить, что политика устойчивого развития в рамках настоящего исследования понимается в классической академической парадигме – как стратегический курс по согласованному развитию административных территорий различного уровня в целях баланса экологического, социально-демографического и экономического элементов. Политика устойчивого развития предполагает [пере]настройку управления и экономики в целях: эффективности использования природных ресурсов и энергоносителей; снижения затрат природных ресурсов и объемов загрязнения окружающей среды; обеспечения высоких экологических условий жизни населения; снижения удельного веса сырьевого сектора экономики; внедрения экономических и правовых инструментов, способствующих экологизации экономики; развития наукоемких и высокотехнологичных отраслей экономики с минимальным воздействием на окружающую среду; энергетического перехода к возобновляемым источникам энергии [4]. Нетрудно заметить, что экологический элемент в данном контексте приобретает решающее значение. Вместе с тем, настоящее исследование призвано также получить ответ на вопрос о том, каково понимание и каковы интерпретации устойчивого развития со стороны муниципалитетов.

В качестве *исследовательских кейсов* муниципалитетов Пермского края выступают Нытвенский городской округ и Краснокамский городской округ. Кейсы были выбраны по стратегии сходства. Согласно открытым статистическим данным, обе муниципальных территории долгое время характеризуются наличием острых экологических проблем и вызовов; разрабатывают и реализуют муниципальные программы, связанные с устойчивым развитием; являются промышленными территориями, где экономические акторы обладают потенциальным и/или актуальным влиянием на политико-управленческий процесс; находятся на достаточно близком инфраструктурном отдалении от регионального центра [26].

Ключевыми исследовательскими методами выступили социологические опросные техники: (1) экспертные интервью с исследователями устойчивого развития в Пермском крае; (2) интервью представителей муниципальной власти – сотрудников администраций выбранных муниципальных образований; (3) интервью представителей общественности, включенной в связанные с устойчивым развитием общественно-политические проекты. Вместе с тем в рамках исследования также проведен анализ нормативно-правовой документации в отношении устойчивого развития – в частности, муниципальных программ; а также анализ официальной документации и статистических данных исследуемых муниципалитетов в отношении устойчивого развития.

Эмпирическими материалами для исследования служат 20 детальных транскриптов интервью и 4 отчета-доклада по первичным аналитическим результатам ряда интервью. В рамках эмпирического

этапа исследования было проведено 22 интервью с представителями муниципальной власти (представители администраций муниципальных округов разных позиций, включая заместителей глав городских округов, руководителей структурных подразделений и департаментов, рядовых сотрудников), экспертного сообщества и общественности. Сбор эмпирических материалов проходил в октябре 2022 года.

Результаты исследования

Результаты исследования частично подтвердили ключевые гипотезы. Дефициты кадрового и ресурсного характера действительно являются одними из ключевых факторов, ограничивающих реализацию политики устойчивого развития в исследуемых муниципалитетах [Н2, Н3]. Вместе с тем, необходимо отметить, что ряд дополнительных факторов административного, финансового, правового характера также являются значимыми ограничителями. Жесткая вертикальная административная политика «сверху» оказывает влияние опосредованно, и гипотеза подтвердилась лишь частично [Н4].

Н1: Экономическое развитие и социальное обеспечение являются наиболее приоритетными направлениями политики муниципалитетов, тогда как экологический элемент политики устойчивого развития не является приоритетом для локальных властей.

Материалы и результаты интервью подчеркивают, что детализированного и четкого понимания целей устойчивого развития как согласованной стратегии экологической и экономической политики в муниципалитетах нет. Цели устойчивого развития понимаются в фокусе специфики конкретного департамента или сектора политики на муниципальном и региональном уровнях: мусорная политика, озеленение территорий и строительство парков, комфортная среда и инфраструктурная политика, [достаточно редко] взаимодействие с предприятиями. Вместе с тем, нет устойчивого разделения между политикой ЦУР и политикой ФКГС (формирования комфортной городской среды).

Результаты демонстрируют, что место целей устойчивого развития в муниципалитетах конкретно не определено и не зафиксировано. Информанты утверждают, что цели устойчивого развития занимают по значимости 7-8 место по приоритетам политики на локальном уровне. Устойчивое развитие не является приоритетным направлением в рамках муниципалитета: «*по десятибалльной системе если считать, то где-нибудь место седьмое-восьмое; не на первом месте экология, сразу скажу. Все деньги, которые выделяются... на экологию мало выделяется, мало*» (И№7).

Информанты отмечают, что финансирование распределяется, в первую очередь, на проекты, ориентированные на другие тактические цели (преимущественно, экономической и социальной политики); политика целей устойчивого развития не находит поддержки среди депутатского корпуса, который утверждает бюджетирование. Поскольку цели устойчивого развития выступают целями стратегического характера, то они не являются для представителей муниципальной власти приоритетными: «*...хоть и говорят, что экологично это не должно быть вроде бы как дорого. Но мы сталкиваемся при формировании городской среды с тем, что экологичность ведет к удорожанию. Ну, так ведь? Ведет к удорожанию проектов экологичности. Но это важно. И потом. То, что интересно: ну из своих же наблюдений, да, экологические вложения мы видим через много-много лет, то есть это в любом случае долгосрочные какие-то вложения, а у нас, например, дума и глава – они там правят за четыре года и в принципе не всегда бывает это интересно*» (И№11).

Вместе с тем, признается, что экологические проблемы довольно широкого спектра являются достаточно важными для исследуемых территорий. Среди проблем в фокусе целей устойчивого развития в направлении экологии, по мнению информантов, могут быть выделены: несанкционированные свалки в жилых зонах и недостаточная оснащенность контейнерными площадками для ТКО, загрязнение окружающей среды (рек и водоемов, лесной природной зоны), выбросы крупных промышленных предприятий и необходимость очистных сооружений, озеленение муниципальных территорий и увеличение количества зеленых насаждений, благоустройство муниципальных территорий (в т. ч. создание и благоустройство парков, скверов, ремонт дорожной сети и пр.) (И№2, И№4, И№6, И№7, И№12, И№13, И№14). При этом проблемы устойчивого развития территорий рассматриваются информантами с позиции их профессионального опыта и занимаемой позиции, что согласуется в целом с выводами в отношении первой исследовательской гипотезы.

Н2: Достижению целевых показателей реализации политики устойчивого развития в муниципалитетах препятствуют дефициты кадрового характера (недостаток кадров и недостаточная квалификация имеющихся кадров).

НЗ: Достижению целевых показателей реализации политики устойчивого развития в муниципалитетах препятствуют дефициты ресурсного характера.

Информанты, в целом, солидарны в выделении ключевых дефицитов реализации политики устойчивого развития в муниципальных территориях. Дефициты кадрового и ресурсного характеров действительно препятствуют реализации устойчивого развития, в том числе в части достижения целевых показателей – гипотезы №2 и №3 подтверждаются на материалах эмпирического исследования. Вместе с тем, спектр ограничений и препятствий реализации политики устойчивого развития в представленных муниципалитетах выделяется несколько шире кадровый и экспертный дефицит; финансовые ресурсные ограничения; взаимодействие с подрядчиками; проблема воспитания гражданской сознательности в области экологии и формирования комфортной среды.

Дефициты кадрового характера явно ощущаются как в Краснокамском, так и в Нытвенском городских округах. С одной стороны, кадровый дефицит проявляется, по мнению информантов, в централизации полномочий и функционала на региональном уровне: функции государственных инспекторов по экологии выполняют краевые специалисты, не обладающие должными компетенциями и знаниями в отношении конкретных муниципальных территорий Пермского края. С другой стороны, «кадровый голод» наблюдается и в самих исследуемых муниципалитетах, что также признается всеми информантами (даже специалистами отделов экологии и природопользования). Отмечается также и компетентностный дефицит и большая нагрузка на специалистов на местах: имеет место нехватка специализированных знаний и опыта по решению экологических проблем и вызовов (например, вопрос внедрения технологий энергоэффективности в бюджетных учреждениях), нехватка квалифицированных и компетентных специалистов, вынужденных решать задачи вариативного функционала (от разработки новых инфраструктурных проектов до экологического просвещения). Экспертное сообщество также крайне редко привлекается муниципалитетами для оценки состояния территориального развития. «Ну, вот честно, врать не буду, но не помню, чтобы мы привлекали каких-либо экспертов, приглашали сюда в город, чтобы они сделали оценку» (И№7). Привлечение внешних экспертов в перспективе может повлиять на эффективность реализации политики устойчивого развития в муниципалитетах, на взгляд информантов, однако отмечается также и ресурсный дефицит муниципалитетов, в связи с чем привлечение экспертного сообщества не входит в приоритеты локальных властей. Гипотеза №2 подтверждается результатами эмпирического социологического исследования.

Материалы интервью эмпирического этапа подтверждают также, что реализации политики устойчивого развития в исследуемых муниципалитетах препятствуют *дефициты ресурсного характера*, что подтверждает третью гипотезу исследования. Вместе с тем, необходимо отметить двойственность позиции респондентов со стороны муниципальной власти по данному поводу. Информанты, с одной стороны, отмечают наличие финансовых возможностей, которые предоставляют региональные и федеральные власти посредством институционализации и имплементации различного рода совместных проектов. В этой связи отмечается широкий спектр источников финансирования проектов в отношении политики устойчивого развития: федеральный бюджет; краевой бюджет; бюджет муниципалитета; инициативное бюджетирование; инвестиции и спонсорская помощь со стороны коммерческих партнеров и организаций; грантовая поддержка. Имеет место вариация соотношения вкладов в финансировании муниципальных проектов и программ. Согласно постановлению Правительства Пермского края №718 для преобразованных муниципальных образований финансирование муниципальных проектов может быть осуществлено по модели 50/50 в соотношении краевого и муниципального бюджетов [29]. Согласно постановлению Правительства Пермского края № 206 софинансирование проектов может осуществляться по модели 25/75 с большим вкладом муниципалитета [30]. Муниципальные проекты также могут быть профинансированы через программы инициативного бюджетирования [90/5/5 – край/муниципалитет/граждане] и через гражданское финансирование [10/90 – граждане/край]. Отдельно информанты утверждают ресурсную эффективность для муниципальных территорий федеральных проектов: Формирование комфортной городской среды (F2), Чистая вода (F5), Чистая страна (G1), Комплексная система обращения с твердыми коммунальными отходами (G2), Чистый воздух (G4), Сохранение биологического разнообразия и развитие экологического туризма (G9), Региональная и местная дорожная сеть (R1).

С другой стороны, результаты исследования демонстрируют, что на политику устойчивого развития в муниципалитетах Пермского края выделяется недостаточное финансирование. Муниципальный бюджет, по мнению информантов, не рассчитан на политику устойчивого развития, тогда

как финансовая поддержка регионального и федерального центра в этом отношении оценивается как недостаточная. *"На следующий год закладывают деньги под этот проект <... ..> с нашим минимальным финансированием. Министерство ЖКХ нам тоже помогает, чтобы этот проект реализовать [...]. У нас доли [софинансирования - прим.авторов] - семьдесят пять на двадцать пять <... ..> или девяносто пять на пять. Естественно, в нашем бюджете находим на это деньги [...] Но бюджету [...] городского округа не справиться одному. Не хватает <... ..> финансирования от национальных проектов" (ИН№7).*

Возможность получить финансирование во многом зависит от инициативности специалистов нужного профиля (например, подготовка отделом экологии пояснительной записки и пакета документов по включению Нытвенского пруда в федеральную программу по очистке водоемов) или инициативности местных жителей (подготовка пакета документов для получения краевых средств в рамках инициативного бюджетирования). Без административной или общественной инициативы, а также без поддержки экономических акторов муниципальной территории, достаточно сложно поддерживать ресурсную базу для реализации муниципальных программ, связанных с устойчивым развитием. *«Муниципальная программа. У нас была программа охраны окружающей среды. Но, в принципе, в связи с тем, что недостаточно денег – нас как бы свернули. Но часть мероприятий отдали в другие программы. Допустим охрану водных объектов – ее отдельно отдали, службам финансовой защиты – безопасность – там, вот, как раз мероприятия по охране водной среды. Потом, вот, это – межевание ОПТ тоже мы отдельно в другую программу отдали» (ИН№12).* Кроме того, отмечается, что планирование муниципальных программ происходит на несколько календарных лет вперед, в виду чего сметы бюджетов проектов регулярно становятся неактуальными на втором-третьем году реализации. *«Это надо сейчас выйти на думу, чтобы это заложить в программу приоритетов, чтобы дума это утвердила, где-то эти деньги найти, грубо говоря. Это ведь опять бегом все делается. Опять мы посчитаем в двадцать третьем году, опять в двадцать четвертом все будет по-другому» (ИН№7).* Таким образом, дефициты ресурсного характера нередко пересекаются с административными и бюрократическими издержками реализации политики устойчивого развития в исследуемых муниципалитетах.

Н4: Административная практика жестких иерархичных вменений «сверху» ограничивает ресурсный потенциал муниципальных территорий и затрудняет реализацию политики устойчивого развития, поскольку муниципалитет не является уровнем принятия решений, но только их реализации.

Гипотеза о жесткой иерархичной административной практике вменений «сверху» подтверждается лишь отчасти. Ряд респондентов, занимающих руководящие должности в исполнительной власти муниципалитета, действительно отмечают отсутствие каких-либо административных ограничений и проблем: *«У нас нет административных проблем во взаимодействиях между уровнями власти. Я даже в законодательных всяких документах не вижу серьезной проблемы. Там прописано все в принципе нормально. Там чуть-ли не руководство к действию, что, когда нужно сделать. Доступным языком, все понятно. Не знаю, не вижу такого, чтобы что-то нужно менять, изменять» (ИН№7).* Очевидно, что представители административной власти исследуемых муниципалитетов напрямую не заявляют о трудностях в вертикальной политико-управленческой логике «регион-муниципалитет», но указывают на дополнительные нормативные и административные ограничения, которые опосредованно можно трактовать как связанные с формализованными вменениями «сверху». Большая часть информантов фиксирует несоответствие нормативно-правовой базы на федеральном уровне и условий/требований муниципального контекста (или, иными словами, несоответствие равенства общих федеральных требований и неравенства социально-экономических возможностей территорий). *«... устойчивое развитие – это когда нормативно-правовая база действительно соответствует тем полномочиям, которые на нас возложены. Порой у нас бывают несоответствия: в Федеральном законодательстве – одно, а нам на местном уровне – надо все это выполнять. Но Федеральное законодательство, как правило, [неразборчиво] не учитывает местные условия. <... ..> То есть была бы более-менее устойчивая жизнь, когда было финансово подкреплено. Территории все разные по социально-экономическому развитию. А законы-то – одни и те же, их надо выполнять. И возможности их выполнять – весьма сложные» (ИН№12).* Ряд экологических проблем, по материалам интервью, являются негативными последствиями изменения нормативно-правовых и регулирующих документов – три свалки Нытвенского городского округа, признанные сегодня несанкционированными, в 1990-ые годы удовлетворяли требованиям законодательства.

Среди административных барьеров, которые ограничивают реализацию политики устойчивого развития, часто отмечаются еще два блока: сложная операционализация эффективности проектов по устойчивому развитию и трудности во взаимодействии с подрядчиками (и субподрядчиками), которые относятся к законодательной базе и взаимодействиях во властной иерархии. Информантами отмечается недостаточная конкретизация результатов и целей устойчивого развития муниципальных территорий в тактической перспективе, в связи с чем приоритет отдается проектам и программам не наиболее важным (с точки зрения, собственно, устойчивого развития), а наиболее показательным с точки зрения демонстрации эффективности деятельности администрации в тактической перспективе (мусорной политике или комфортной среде, нежели очистным сооружениям и озеленению территорий). Результаты исследования также демонстрируют, что одним из ключевых ограничивающих факторов реализации политики устойчивого развития является модель взаимодействия с подрядчиками согласно федеральному закону №44 «О государственных закупках». Информанты отмечают наличие серьезных проблем регулирования и контроля за подрядчиками и субподрядчиками в ходе реализации проектов; регулярно отмечаются проблемы неадаптивности и неэффективности федерального закона, а также феномен недобросовестных подрядчиков в рамках муниципалитетов.

Заключение

Результаты эмпирического социологического исследования подтверждают ключевые исследовательские гипотезы. Устойчивое развитие как политика баланса между социально-демографическими, экологическими и экономическими показателями муниципалитета не является приоритетным направлением управленческой стратегии администраций исследуемых округов. Ожидаемо, экономическое развитие и социальное обеспечение действительно являются наиболее приоритетными направлениями политики муниципалитетов, тогда как экологический элемент политики устойчивого развития не является приоритетом для локальных властей. Среди дефицитов и ограничений реализации политики устойчивого развития муниципалитетов важное место занимают дефициты кадрового и компетентностного характера, а также дефициты ресурсного характера (по большей части финансового). Также определяются дополнительные барьеры для реализации устойчивого развития территорий: взаимодействие с подрядчиками, универсальность критериев и требований при широкой вариации характеристик муниципалитетов, проблема воспитания гражданской сознательности в области экологии и формирования комфортной среды. При этом результаты исследования демонстрируют, что административные и нормативно-правовые дефициты не оказывают непосредственного значительного влияния на реализацию политики устойчивого развития в муниципальных территориях, а скорее выражаются опосредованно (в виде иных дополнительных ограничений, выделенных выше).

Вместе с тем, необходимо отметить отсутствие вариации по исследуемым параметрам в сравнительной перспективе Краснокамского городского округа и Нытвенского городского округа. Несмотря на различия в социально-демографической и экономической динамике, вариацию статусов (Нытвенский городской округ является территорией опережающего социально-экономического развития) и структуры экономик (сельское хозяйство *versus* промышленность), исследуемые муниципальные территории в целом схожи в оценке ключевых дефицитов и ограничений устойчивого развития. Наиболее вероятно, что причиной подобного сходства является системный характер выделенных дефицитов, которые встречаются не в конкретных территориях Пермского края, а универсальны для большинства из них. Дальнейшие исследования в данном предметном поле смогут протестировать эту гипотезу и характеризуются прикладной значимостью результатов.

Благодарности. Авторы выражают благодарность студентам кафедры социологии и кафедры политических наук ПГНИУ – Дарье Анисимовой, Ульяне Артёмовой, Елизавете Звездиной, Ивану Кетову, Марии Николаевой, Розе Нуртдиновой, Анне Сартаковой, Анне Субботиной, Ольге Ураковой – за содействие и поддержку в вопросе сбора и первичной обработки эмпирических данных.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баландин Д. А., Баландин Е. Д., Пыткин А. Н. Развитие сельских территорий региона на принципах зеленой экономики // Вопросы инновационной экономики. 2019. Т. 9. № 3. С. 813-822.
2. Блусь П. И., Минина С. В. Система управления регионом как фактор обеспечения устойчивого развития Пермского края // *Ars Administrandi*. Искусство управления. 2010. № 2. С. 20-30.

3. Бобылев С. Н. Индикаторы устойчивого развития: региональное измерение. Пособие по региональной экологической политике. Москва, 2007.
4. Бобылев С. Н. Устойчивое развитие: парадигма для будущего // Мировая экономика и международные отношения. 2017. Т. 61. № 3. С. 107-113.
5. Бобылев С. Н. Устойчивое развитие в интересах будущих поколений: экономические приоритеты // Мир новой экономики. 2017. № 3. С. 90-96.
6. Бузмаков С. А. Устойчивое развитие и региональная сеть ООПТ // Экологические проблемы. Взгляд в будущее. Сборник трудов IX Международной научно-практической конференции. Ростов-на-Дону - Таганрог, 2020. С. 86-89.
7. Буторина О. В., Осипова М. Ю. Развитие рынка недвижимости как фактор устойчивого развития региона на примере Пермского края // Инновационное развитие строительных саморегулируемых организаций. 2015. № 5. С. 56-70
8. Васильченко А. И. Региональные особенности устойчивого развития Пермского края // Экономические исследования и разработки. 2019. № 11. С. 98-106.
9. Данилов-Данильян В. И., Лосев К. С. Экологический вызов и устойчивое развитие. Москва, 2000.
10. Данилов-Данильян В. И. Устойчивое развитие. Теоретико-методологический анализ // Экономика и математические методы. 2003. Т. 39. № 2. С. 123-135.
11. Декларация Конференции ООН по проблемам окружающей человека среды. Стокгольм, 1972. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declathenv.shtml (дата обращения: 24.12.2023).
12. Доклад Всемирной встречи на высшем уровне по устойчивому развитию, ООН, Йоханесбург, ЮАР, 2002.
13. Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года. Министерство экономического развития Российской Федерации. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/ffccd6ed40dbd803eedd11bc8c9f7571/Plan_po_dostizheniyu_nacionalnyh_celey_razvitiya_do_2024g.pdf (дата обращения: 24.12.2023).
14. Клименков Г. В. Аспекты безопасности в рамках разработки стратегии устойчивого развития малого города (город Кунгур Пермского края) // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 19 (157). С. 44-51.
15. Клименков Г. В. Состояние и тенденции развития агропромышленного комплекса и сельских территорий Пермского края // Экономика региона. 2011. № 4 (28). С. 233-239.
16. Ковалева Т. Ю. Оценка стратегических позиций региональных кластеров: методический инструментарий и результаты его применения (на примере экономики Пермского края) // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2016. № 3 (43). С. 38-47.
17. Котомина О. В. Оценка функционирования системы высшего образования в интересах устойчивого развития региона // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. 2022. Т. 17. № 3. С. 321-337.
18. Мингалева Ж. А. Соответствие региональной сферы образования задачам формирования профессиональных компетенций и целям устойчивого развития общества (на материалах Пермского края) // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2019. № 4 (60). С. 1-15.
19. Мухин М. А., Урасова А. А. Территориальное общественное самоуправление в развитии системы управления социально-экономическими процессами в регионе // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. 2022. Т. 17. № 2. С. 185-196.
20. Немыкина Ю. С. Приоритетные направления устойчивого развития сельских территорий Пермского края // Научный ежегодник Центра анализа и прогнозирования. 2019. № 1 (3). С. 95-109.
21. Левашов В. К. Устойчивое развитие общества: парадигма, модели, стратегия. Москва, 2001.
22. Оборин М. С. Особенности развития инфраструктуры агропромышленного комплекса сельских территорий // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. 2018. Т. 20. № 2. С. 55-64.
23. Осипова М. Ю. Исследование устойчивого развития региона на основе методы динамических нормативов на примере Пермского края // Экономика и предпринимательство. 2015. № 11-2 (64). С. 248-256.
24. Осипова М. Ю. Совершенствование модели управления устойчивым развитием региональной системы (на примере Пермского края) // Экономика и предпринимательство. 2016. № 10-1 (75). С. 766-772.
25. Осипова М. Ю., Третьякова Е. А. Применение статистического и динамического подходов в оценке устойчивого развития Пермского края // Труды VII Всероссийского симпозиума по экономической теории. 2016. С. 93-95.
26. Пермский край в цифрах. 2022: Краткий статистический сборник. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю. Пермь, 2022.
27. Печеница Н. А., Суркова Ю. И. Проблемы устойчивого развития Кизеловско-губахинского промышленного узла // Инновационное развитие экономики: тенденции и перспективы. 2017. Т. 1. С. 289-300.
28. Повестка дня на XXI век. Рио-де-Жанейро, 1992. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/agenda21.shtml (дата обращения: 24.12.2023).
29. Постановление Правительства Пермского края от 21.11.2018 № 718-п «Об утверждении Порядка предоставления субсидий бюджетам преобразованных муниципальных образований из бюджета Пермского края на реали-

- зацию муниципальных программ по развитию преобразованных муниципальных образований и Методики расчета объема субсидий бюджетам преобразованных муниципальных образований из бюджета Пермского края на реализацию муниципальных программ по развитию преобразованных муниципальных образований».
30. Постановление Правительства Пермского края от 10.04.2015 №206-п «О предоставлении субсидий на реализацию муниципальных программ, инвестиционных проектов муниципальных образований Пермского края и приоритетных региональных проектов».
 31. Сахаров А. Г., Колмар О. И. Перспективы реализации Целей устойчивого развития ООН в России // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2019. Т. 14. № 1. С. 189-206.
 32. Старкова О. Я. Конкуренция и государственная поддержка как условия развития аграрного сектора экономики // Пермский аграрный вестник. 2015. № 1 (9). С. 86-91.
 33. Третьякова Е. А. Особенности проявления цикличности в экономическом развитии муниципальных образований Пермского края // Вестник Прикамского социального института. 2019. № 2 (83). С. 24-35.
 34. Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726> (дата обращения: 24.12.2023).
 35. Указ Президента Российской Федерации от 01.04.1996 №440 «О концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию».
 36. Цапиева О. К. Устойчивое развитие региона: теоретические основы и модель // Проблемы современной экономики. 2010. № 2 (34). С. 307-311.
 37. Черданцев В. П., Шаклеина С. А. Проблемы устойчивого аграрного развития северных территорий Пермского края // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 3. С. 376.
 38. Чирикова А. Е., Ледаев В. Г., Рябова О. А. Моногорода Среднего Урала: власть, лидерство, эффективность // Власть и элиты. 2020. Т. 7. № 1. С. 123-162.
 39. Шаклеина С. А. Основные направления устойчивого развития АПК северных территорий Пермского края // Стратегия устойчивого развития регионов России. 2015. № 27. С. 81-84.
 40. Шерешева М. Ю., Оборин М. С., Березка С. М. Маркетинг малых городов как фактор устойчивого развития региона // Маркетинг в России и за рубежом. 2018. № 1. С. 63-73.
 41. Шерешева М. Ю., Оборин М. С., Березка С. М. Система брендинга малых городов // Менеджмент в России и за рубежом. 2017. № 5. С. 12-19.
 42. Шерешева М. Ю., Оборин М. С., Костанян А. А. Особенности оценки качества жизни населения малых городов // Ars Administrandi. Искусство управления. 2017. Т. 9. № 2. С. 289-311.
 43. Шимановский Д. В., Третьякова Е. А. Моделирование социо-эколого-экономических взаимосвязей как способ оценки устойчивого развития регионов РФ // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. 2020. Т. 15. № 3. С. 369-384.
 44. Щеглов Е. В. Экологические аспекты устойчивого развития промышленных предприятий Пермского края // Инновационная наука. 2018. № 12. С. 98-103.
 45. Our Common Future. Report of the World Commission on Environment and Development. UN Documentation. URL: <https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/5987our-common-future.pdf> (дата обращения: 24.12.2023).
 46. The Limits of Growth. The Club of Rome. URL: <https://www.clubofrome.org/publication/the-limits-to-growth/> (дата обращения: 24.12.2023).
 47. United Nation Millennium Development Goals. UN Documentation. URL: <https://www.un.org/millenniumgoals/> (дата обращения: 24.12.2023).
 48. United Nation Sustainable Development Goals. UN Documentation. URL: <https://sdgs.un.org/goals> (дата обращения: 24.12.2023).

Статья поступила в редакцию 12.01.2024

Передана на рецензирование 15.01.2024

Рекомендована к публикации 25.01.2024

Грабевник Михаил Владимирович, кандидат политических наук, доцент кафедры политических наук

E-mail: mikhailgrabevnik@yandex.ru

Прокофьева Алёна Викторовна, старший преподаватель кафедры социологии

E-mail: prokofyeva.alena@gmail.com

ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»

614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

M.V. Grabevnik, A.V. Prokofyeva

DEFICITS IN THE IMPLEMENTATION OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT POLICY IN THE PERM KRAI MUNICIPALITIES: CASES OF KRASNOKAMSK AND NYTVYA URBAN DISTRICTS

DOI: 10.35634/2587-9030-2024-8-1-105-118

The article is devoted to the analysis of limitations and deficits within the framework of the administrative implementation of sustainable development policy at the municipal level (using the examples of municipalities of the Perm Krai – Nytva urban district and Krasnokamsk urban district). The key research methods are sociological survey techniques: expert interviews, interviews with representatives of municipal authorities and the municipal public. The results of the study partially confirmed the main theoretical hypotheses. Deficits of human and material resources are among the key factors limiting the implementation of sustainable development policy in the municipalities under study. A number of additional factors of administrative, financial, and legal nature are also significant limitations. Rigid vertical administrative policy has an indirect effect, and the hypothesis in this regard was only partially confirmed.

Keywords: sustainable development, sustainable development goals, municipalities, Perm Krai, Krasnokamsk urban district, Nytva urban district.

REFERENCES

1. Balandin D.A., Balandin E.D., Pytkin A.N. Razvitie sel'skih territorij regiona na principah zelenoj ekonomiki [Development of rural territories of the region on the principles of the green economy] // *Voprosy innovacionnoj ekonomiki*. 2019. Vol. 9. № 3. P. 813-822. (In Russ.).
2. Blus' P.I., Minina S.V. Sistema upravleniya regionom kak faktor obespecheniya ustojchivogo razvitiya Permskogo kraja [Regional management system as a factor in ensuring sustainable development of the Perm region] // *Ars Administrandi. Iskustvo upravleniya*. 2010. № 2. P. 20-30. (In Russ.).
3. Bobylev S.N. Indikatory ustojchivogo razvitiya: regional'noe izmerenie [Sustainable development indicators: regional dimension]. *Posobie po regional'noj ekologicheskoj politike*. Moscow, 2007. (In Russ.).
4. Bobylev S.N. Ustojchivoe razvitie: paradigma dlya budushchego [Sustainable development: a paradigm for the future] // *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. 2017. Vol. 61. № 3. P. 107-113. (In Russ.).
5. Bobylev S.N. Ustojchivoe razvitie v interesah budushchih pokolenij: ekonomicheskie prioritety [Sustainable development in the interests of future generations: economic priorities] // *Mir novoj ekonomiki*. 2017. № 3. P. 90-96. (In Russ.).
6. Buzmakov S.A. Ustojchivoe razvitie i regional'naya set' OOPT [Sustainable development and regional network of protected areas] // *Ekologicheskie problemy. Vzgljad v budushchee. Sbornik trudov IX Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii*. Rostov-na-Donu – Taganrog, 2020. P. 86-89. (In Russ.).
7. Butorina O.V., Osipova M.YU. Razvitie rynka nedvizhimosti kak faktor ustojchivogo razvitiya regiona na primere Permskogo kraja [Development of the real estate market as a factor in the sustainable development of the region using the example of the Perm region] // *Innovacionnoe razvitie stroitel'nyh samoreguliruemih organizacij*. 2015. № 5. P. 56-70. (In Russ.).
8. Vasil'chenko A.I. Regional'nye osobennosti ustojchivogo razvitiya Permskogo kraja [Regional features of sustainable development of the Perm region] // *Ekonomicheskie issledovaniya i razrabotki*. 2019. № 11. P. 98-106. (In Russ.).
9. Danilov-Danil'yan V.I., Losev K.S. Ekologicheskij vyzov i ustojchivoe razvitie [Environmental challenge and sustainable development]. Moscow, 2000. (In Russ.).
10. Danilov-Danil'yan V.I. Ustojchivoe razvitie. Teoretiko-metodologicheskij analiz [Sustainable development. Theoretical and methodological analysis] // *Ekonomika i matematicheskie metody*. 2003. Vol. 39. № 2. P. 123-135. (In Russ.).
11. Declaration of the UN Conference on the Problems of the Human Environment. Stockholm, 1972. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declathenv.shtml (date of access: 24.12.2023). (In Russ.).
12. Doklad Vsemirnoj vstrechi na vysshem urovne po ustojchivomu razvitiyu [Report of the World Summit on Sustainable Development], UN, RSA, 2002. (In Russ.).
13. Edinyj plan po dostizheniyu nacional'nyh celej razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2024 goda i na planovyj period do 2030 goda. Ministerstvo ekonomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii [A unified plan for achieving the national development goals of the Russian Federation for the period until 2024 and for the planning period until 2030. Ministry of Economic Development of the Russian Federation]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/ffccd6ed40dbd803eedd11bc8c9f7571/Plan_po_dostizheniyu_nacionalnyh_ceil_razvitiya_do_2024g.pdf (date of access: 24.12.2023). (In Russ.).

14. Klimenkov G.V. Aspekty bezopasnosti v ramkah razrabotki strategii ustojchivogo razvitiya malogo goroda (gorod Kungur Permskogo kraja) [Security aspects within the framework of developing a strategy for the sustainable development of a small town (the city of Kungur, Perm Territory)] // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2009. № 19 (157). P. 44-51. (In Russ.).
15. Klimenkov G.V. Sostoyanie i tendencii razvitiya agropromyshlennogo kompleksa i sel'skih territorij Permskogo kraja [State and development trends of the agro-industrial complex and rural areas of the Perm Territory] // Ekonomika regiona. 2011. № 4 (28). P. 233-239. (In Russ.).
16. Kovaleva T.Y. Ocenka strategicheskikh pozicij regional'nykh klasterov: metodicheskij instrumentarij i rezul'taty ego primeneniya (na primere ekonomiki Permskogo kraja) [Assessing the strategic positions of regional clusters: methodological tools and the results of its application (using the example of the economy of the Perm region)] // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya: Social'nye nauki. 2016. № 3 (43). P. 38-47. (In Russ.).
17. Kotomina O.V. Ocenka funkcionirovaniya sistemy vysshego obrazovaniya v interesah ustojchivogo razvitiya regiona [Assessing the functioning of the higher education system in the interests of sustainable development of the region] // Vestnik Permskogo universiteta. Seriya: Ekonomika. 2022. Vol. 17. № 3. P. 321-337. (In Russ.).
18. Mingaleva Zh.A. Sootvetstvie regional'noj sfery obrazovaniya zadacham formirovaniya professional'nykh kompetencij i celyam ustojchivogo razvitiya obshchestva (na materialah Permskogo kraja) [Compliance of the regional education sector with the tasks of developing professional competencies and the goals of sustainable development of society (based on materials from the Perm Territory)] // Regional'naya ekonomika i upravlenie: elektronnyj nauchnyj zhurnal. 2019. № 4 (60). P. 1-15. (In Russ.).
19. Muhin M.A., Urasova A.A. Territorial'noe obshchestvennoe samoupravlenie v razvitii sistemy upravleniya social'no-ekonomicheskimi processami v regione [Territorial public self-government in the development of a system for managing socio-economic processes in the region] // Vestnik Permskogo universiteta. Seriya: Ekonomika. 2022. Vol. 17. № 2. P. 185-196. (In Russ.).
20. Nemykina YU.S. Prioritetnye napravleniya ustojchivogo razvitiya sel'skih territorij Permskogo kraja [Priority areas for sustainable development of rural areas of the Perm Territory] // Nauchnyj ezhegodnik Centra analiza i prognozirovaniya. 2019. № 1 (3). P. 95-109. (In Russ.).
21. Levashov V.K. Ustojchivoe razvitie obshchestva: paradigma, modeli, strategiya [Sustainable development of society: paradigm, models, strategy]. Moscow, 2001. (In Russ.).
22. Oborin M.S. Osobennosti razvitiya infrastruktury agropromyshlennogo kompleksa sel'skih territorij [Features of the development of infrastructure of the agro-industrial complex of rural areas] // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3: Ekonomika. Ekologiya. 2018. Vol. 20. № 2. P. 55-64. (In Russ.).
23. Osipova M.YU. Issledovanie ustojchivogo razvitiya regiona na osnove metody dinamicheskikh normativov na primere Permskogo kraja [Study of sustainable development of the region based on the method of dynamic standards using the example of the Perm region] // Ekonomika i predprinimatel'stvo. 2015. № 11-2 (64). P. 248-256. (In Russ.).
24. Osipova M.YU. Sovershenstvovanie modeli upravleniya ustojchivym razvitiem regional'noj sistemy (na primere Permskogo kraja) [Improving the management model for sustainable development of the regional system (using the example of the Perm Territory)] // Ekonomika i predprinimatel'stvo. 2016. № 10-1 (75). P. 766-772. (In Russ.).
25. Osipova M.Y., Tret'yakova E.A. Primenenie statisticheskogo i dinamicheskogo podhodov v ocenke ustojchivogo razvitiya Permskogo kraja [Application of statistical and dynamic approaches in assessing sustainable development of the Perm region] // Trudy VII Vserossijskogo simpoziuma po ekonomicheskoy teorii. 2016. P. 93-95. (In Russ.).
26. Permskij kraj v cifrah. 2022: Kratkij statisticheskij sbornik [Perm region in numbers. 2022: Brief statistical collection]. Territorial'nyj organ Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Permskomu kraju. Perm, 2022. (In Russ.).
27. Pechenicina N.A., Surkova YU.I. Problemy ustojchivogo razvitiya Kizelovsko-gubahinskogo promyshlennogo uzla [Problems of sustainable development of the Kizelovsko-Gubakhinsky industrial hub] // Innovacionnoe razvitie ekonomiki: tendencii i perspektivy. 2017. Vol. 1. P. 289-300. (In Russ.).
28. Povestka dnya na XXI vek, 1992 [Agenda for the XXI century. Rio de Janeiro, 1992] URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/agenda21.shtml (date of access: 24.12.2023). (In Russ.).
29. Postanovlenie Pravitel'stva Permskogo kraja ot 21.11.2018 № 718-p «Ob utverzhdenii Poryadka predostavleniya subsidij byudzhetam preobrazovannykh municipal'nykh obrazovanij iz byudzhetna Permskogo kraja na realizaciyu municipal'nykh programmpo razvitiyu preobrazovannykh municipal'nykh obrazovanij i Metodiki rascheta ob'ema subsidij byudzhetam preobrazovannykh municipal'nykh obrazovanij iz byudzhetna Permskogo kraja na realizaciyu municipal'nykh programm po razvitiyu preobrazovannykh municipal'nykh obrazovanij» [29. Resolution of the Government of the Perm Territory dated November 21, 2018 No. 718-p "On approval of the Procedure for providing subsidies to the budgets of transformed municipalities from the budget of the Perm Territory for the implementation of municipal programs for the development of transformed municipalities and the Methodology for calculating the volume of subsidies to the budgets of transformed municipalities from the budget of the Perm Territory for implementation of municipal programs for the development of transformed municipalities]. (In Russ.).

30. Postanovlenie Pravitel'stva Permskogo kraja ot 10.04.2015 №206-p «O predostavlenii subsidij na realizaciju municipal'nyh programm, investicionnyh proektov municipal'nyh obrazovanij Permskogo kraja i prioritetnyh regional'nyh proektov» [Decree of the Government of the Perm Territory dated April 10, 2015 No. 206-p “On the provision of subsidies for the implementation of municipal programs, investment projects of municipalities of the Perm Territory and priority regional projects.”]. (In Russ.).
31. Saharov A.G., Kolmar O.I. Perspektivy realizacii Celej ustojchivogo razvitiya OON v Rossii [Prospects for the implementation of the UN Sustainable Development Goals in Russia] // Vestnik mezhdunarodnyh organizacij: obrazovanie, nauka, novaya ekonomika. 2019. Vol. 14. № 1. P. 189-206. (In Russ.).
32. Starkova O.Y. Konkurenciya i gosudarstvennaya podderzhka kak usloviya razvitiya agrarnogo sektora ekonomiki [Competition and government support as conditions for the development of the agricultural sector of the economy] // Permskij agrarnyj vestnik. 2015. № 1 (9). P. 86-91. (In Russ.).
33. Tret'yakova E.A. Osobennosti proyavleniya ciklichnosti v ekonomicheskom razvitii municipal'nyh obrazovanij Permskogo kraja [Features of the manifestation of cyclicity in the economic development of municipalities of the Perm region] // Vestnik Prikamskogo social'nogo instituta. 2019. № 2 (83). P. 24-35. (In Russ.).
34. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 21.07.2020 g. № 474 «O nacional'nyh celyah razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda» [Decree of the President of the Russian Federation dated July 21, 2020 No. 474 “On the national development goals of the Russian Federation for the period until 2030.”]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726> (date of access: 24.12.2023). (In Russ.).
35. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 01.04.1996 №440 «O koncepcii perekhoda Rossijskoj Federacii k ustojchivomu razvitiyu» [Decree of the President of the Russian Federation dated April 1, 1996 No. 440 “On the concept of the Russian Federation’s transition to sustainable development.”]. (In Russ.).
36. Capijeva O.K. Ustojchivoe razvitie regiona: teoreticheskie osnovy i model' [Sustainable development of the region: theoretical foundations and model] // Problemy sovremennoj ekonomiki. 2010. № 2 (34). P. 307-311. (In Russ.).
37. Cherdancev V.P., Shakleina S.A. Problemy ustojchivogo agrarnogo razvitiya severnyh territorij Permskogo kraja [Problems of sustainable agricultural development of the northern territories of the Perm region] // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. 2014. № 3. P. 376. (In Russ.).
38. Chirikova A.E., Ledyaeв V.G., Ryabova O.A. Monogoroda Srednego Urala: vlast', liderstvo, effektivnost' [Single-industry towns of the Middle Urals: power, leadership, efficiency] // Vlast' i elity. 2020. Vol. 7. № 1. P. 123-162. (In Russ.).
39. Shakleina S.A. Osnovnye napravleniya ustojchivogo razvitiya APK severnyh territorij Permskogo kraja [The main directions of sustainable development of the agro-industrial complex of the northern territories of the Perm Territory] // Strategiya ustojchivogo razvitiya regionov Rossii. 2015. № 27. P. 81-84. (In Russ.).
40. Sheresheva M.Y., Oborin M.S., Berezka S.M. Marketing malyh gorodov kak faktor ustojchivogo razvitiya regiona [Marketing of small towns as a factor in sustainable development of the region] // Marketing v Rossii i za rubezhom. 2018. № 1. P. 63-73. (In Russ.).
41. Sheresheva M.Y., Oborin M.S., Berezka S.M. Sistema brendinga malyh gorodov [Small town branding system] // Management in Russia and abroad. 2017. № 5. p. 12-19. (In Russ.).
42. Sheresheva M.Y., Oborin M.S., Kostanyan A.A. Osobennosti ocenki kachestva zhizni naseleniya malyh gorodov [Features of assessing the quality of life of the population of small towns] // Ars Administrandi. Iskusstvo upravleniya. 2017. Vol. 9. № 2. P. 289-311. (In Russ.).
43. Shimanovskij D.V., Tret'yakova E.A. Modelirovanie socio-ekologo-ekonomicheskikh vzaimosvyazej kak sposob ocenki ustojchivogo razvitiya regionov RF [Modeling socio-ecological-economic relationships as a way to assess the sustainable development of regions of the Russian Federation] // Vestnik Permskogo universiteta. Seriya: Ekonomika. 2020. Vol. 15. № 3. P. 369-384. (In Russ.).
44. Shcheglov E.V. Ekologicheskie aspekty ustojchivogo razvitiya promyshlennyh predpriyatij Permskogo kraja [Environmental aspects of sustainable development of industrial enterprises in the Perm region] // Innovacionnaya nauka. 2018. № 12. P. 98-103. (In Russ.).
45. Our Common Future. Report of the World Commission on Environment and Development. UN Documentation. URL: <https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/5987our-common-future.pdf> (date of access: 24.12.2023).
46. The Limits of Growth. The Club of Rome. URL: <https://www.clubofrome.org/publication/the-limits-to-growth/> (date of access: 24.12.2023).
47. United Nation Millennium Development Goals. UN Documentation. URL: <https://www.un.org/millenniumgoals/> (date of access: 24.12.2023).
48. United Nation Sustainable Development Goals. UN Documentation. URL: <https://sdgs.un.org/goals> (date of access: 24.12.2023).

For citation:

Grabevnik M.V., Prokofyeva A.V. Deficits in the implementation of sustainable development policy in the Perm Krai municipalities: cases of Krasnokamsk and Nytva urban districts // Bulletin of Udmurt University. Sociology. Political Science. International Relations. 2024. Vol. 8, iss. 1. P. 105–118. <https://doi.org/10.35634/2587-9030-2024-8-1-105-118> (In Russ.).

The article was received by the editorial office on 01/12/2024

Submitted for review on 01/15/2024

Recommended for publication on 01/25/2024

Grabevnik M.V., Candidate of Political Science, Associate Professor at Political Science Department

E-mail: mikhailgrabevnik@yandex.ru

Prokofyeva A.V., Senior Lecturer at Sociology Department

E-mail: prokofyeva.alena@gmail.com

Perm State University

Bukireva st., 15, Perm, Russia, 614990